

Профессор Горан Латинович, доктор наук

Банялукский университет

Философский факультет

Рецензия на рукопись академика Елены Гуськовой

«Внешняя политика России в годы югославского кризиса (1985–1995)»

Академик Елена Гуськова, иностранный член Сербской академии наук и искусств и Академии наук и искусств Республики Сербской, является одним из лучших российских специалистов по истории югославского государства, знания о котором она получила в течение десятилетий работы в Институте научной информации по общественным наукам РАН, а также в Институте славяноведения, где руководила Центром изучения современного балканского кризиса. Кроме того, она читала лекции по истории Югославии в ряде российских университетов, а также в Дипломатической академии МИД РФ. Ее книга о внешней политике России в годы югославского кризиса с 1985 по 1995 гг. представляет собой вершину ее работы по этой теме.

Как обычно, книга Елены Гуськовой начинается с предисловия, в котором автор дает обзор использованных источников и литературы, и отмечает, что книга посвящена рассмотрению того, как формировалась политика умирающего Союза Советских Социалистических Республик и новой России в отношении Балкан с конца восьмидесятых годов 20 века до 1995 года, в период правления Михаила Горбачева и Бориса Ельцина, и какие факторы повлияли на ее формирование. Гуськова в самом начале сообщает читателю, что в последнее десятилетие 20 века внешняя политика России прошла трудный путь от бездействия к попыткам определения собственных национальных интересов, а затем к активному участию в событиях на Балканах, при этом она часто была необдуманной, непоследовательной и во многом зависела от отдельных личностей, а также от процесса глобализации, который начался в то время.

Книга состоит из двух частей, неравного объёма. В первой части, значительно более короткой и представляющей собой своего рода введение к основной части книги, Гуськова рассмотрела период с 1985 по 1991 гг. и перипетии в югославско-советских отношениях, периоды охлаждения и улучшения сотрудничества. Фактически, Гуськова утверждает, что сложная история внешней политики России в 19 и 20 веках во многом связана с борьбой за упрочнение российского влияния на Балканах и Ближнем Востоке, с поддержкой освободительного движения славянских народов, с политической и вооруженной борьбой за раздел территорий Османской империи и с поиском союзников в защите собственных национальных интересов. Балканы были одним из приоритетных направлений российской внешней политики, и Россия никогда не покидала территорию Балканского полуострова и никогда не поворачивалась к этому региону спиной, даже когда отношения с сербским руководством были натянутыми.

Знакомя читателя с темой, Гуськова особое внимание уделила отношениям между Советским Союзом и Югославией после Второй мировой войны, которые были нестабильными, и приходит к выводу, что Югославия чувствовала себя незащищенной в конце 1980-х годов из-за отсутствия устойчивой стабильной традиционной поддержки со стороны России. В этой связи особенно важно понимание «Доктрины Горбачева»,

пришедшей на смену предыдущей «Доктрине Брежнева» и предполагавшей отказ от контроля и командования над социалистическими странами. Это стало очевидным во время визита Горбачева в Югославию в 1988 году, а в подписанной тогда югославо-советской декларации указывалось, что две страны будут строить свои взаимоотношения на основе безусловного понимания специфики путей и формы их социалистического развития и различия в их международном положении. Гуськова утверждает, что эти принципы были основным девизом Югославии в отношениях с Советским Союзом. Однако отношение Горбачева к тому, что он наблюдал в Югославии, как отмечает Гуськова, было критическим. Он считал, что советское самоуправление не следует отождествлять с югославским самоуправлением, и к такому выводу советский лидер пришел, анализируя негативные последствия суверенитета республик и кризисные явления во всех сферах жизни. Судя по всему, Горбачев получил мало положительных впечатлений о Югославии, поскольку заметил, что там «все хотели бы быть главными», и считал, что югославского опыта следует избегать. Последующие события подтвердили некоторые из его наблюдений. Всего через два года Югославию охватили серьезные перемены: усиление оппозиции, введение многопартийной системы, распад Союза коммунистов Югославии, споры и конфликты между республиками, а также конфликты внутри республик, что привело к началу войны в 1991 году и распаду югославского государства. Распался и Советский Союз, и югославское направление его внешней политики накануне его исчезновения с международной арены не входило в число приоритетов Москвы, хотя Советский Союз выступал за сохранение Югославии. Однако политика Советского Союза вызывала беспокойство на Западе, поскольку на решения Москвы могли повлиять старые связи между русским и сербским народами, непредсказуемость поведения советского руководства, а также отсутствие четкой концепции его внешней политики. Поэтому, как пишет Гуськова, Запад пытался повлиять на настроения официальных кругов Советского Союза, которые не могли вести самостоятельную внешнюю политику на Балканах, с одной стороны, из-за экономических проблем и зависимости от западных стран, а с другой стороны, из-за внутриполитической ситуации в стране.

Гуськова завершает первую часть книги констатацией того, что внешнеполитическая позиция Советского Союза по отношению к югославскому кризису формировалась в сложных условиях развития внутреннего кризиса в советском государстве. На политику Москвы в отношении югославского кризиса повлияли экономический кризис в Советском Союзе, экономическая зависимость от Запада, необходимость выполнения определенных условий для получения кредитов и иллюзорная надежда на равноправное международное сотрудничество со странами Западной Европы и США.

Во второй части книги, во много раз более объемной, чем первая, Гуськова рассматривает период с 1992 по 1995 гг. Ее особое внимание привлекла личность руководителя российской дипломатии того периода Андрея Козырева, который, по ее мнению, подходил Западной Европе и США, поскольку был «их человеком в Кремле», выполнявшим пожелания западных партнеров и имел несомненную прозападную ориентацию, что нанесло серьезный ущерб России. Гуськова отмечает, что Козырев в одном из интервью заявил, что поначалу был убежденным коммунистом, но Запад очаровал его еще в 1975 году, когда он начал воспринимать США как «светоч моральной

истины». Гуськова пишет, что философия Козырева заключалась в том, что в мире существует некий полюс добра и всеобщего счастья, которым является Запад во главе с США, и что его задачей было всеми силами стремиться к нему и выполнить с максимальной точностью все, что прикажут Америка и Запад. Козырев сыграл важную роль во введении санкций против Союзной Республики Югославия в мае 1992 года, за что проголосовала и Россия, заявившая, что «Сербия понимает только язык силы». Кроме того, он утверждал, что НАТО не представляет угрозы для России. Понимание политических взглядов министра иностранных дел России особенно важно для понимания отношения России к сербам и гражданской войне в Югославии. Андрей Козырев сегодня живет в США, обвиняет Россию в ядерном шантаже и призывает Запад вмешаться в ее внутренние дела.

Следует также обратить внимание на то, что в 1992 г. Россия находилась на начальном этапе определения своей внешней политики и не участвовала в немедленном разрешении кризиса на Балканах, и что только в 1993 г. произошел переход от пассивного наблюдения к умеренным действиям. Гуськов объясняет этот переход тем, что западные государства позволили Москве подключиться к процессу решения кризиса в бывшей Югославии, поскольку она полностью поддержала их план по установлению мира, а главной особенностью того периода была полная несамостоятельность внешней политики России и ее зависимость от западных стран, прежде всего Америки. Говоря о внешнеполитических приоритетах России в 1994 году, Гуськова отмечает, что МИД России был против любого вмешательства в его дела и внес огромные усилия в борьбу за сохранение достигнутой монополии российского истеблишмента в разрешении кризиса на Балканах. Среди помощников президента Бориса Ельцина международными делами руководил человек, который, как утверждает автор, «не генерировал идей, а главное, по сути, был не помощником президента, а Андрея Козырева, приказание которого он в то время выполнял точно и беспрекословно». Из этого следует, что у Андрея Козырева практически не было серьезных конкурентов в работе, а его монополия приняла крайние формы, так что письма Слободана Милошевича, Радована Караджича, Ратко Младича не доходили до президента России... Гуськова пишет, что эти письма безнадежно «застражили» в здании на Смоленской площади и что Козырев препятствовал встречам премьер-министров России и Югославии, а также что он не предпринял никаких действий в связи с визитом Бориса Ельцина в Белград.

Академик Елена Гуськова также затронула роль Организации Североатлантического договора в югославской войне, задавая вопрос: почему в число миротворцев вмешалась несомненно военная организация, цели которой не имели ничего общего с установлением мира? Отвечая на этот вопрос, автор подчеркивает, что одним из стратегических направлений деятельности Североатлантического альянса, принятых в ноябре 1991 г. в Риме, было регулирование военно-политических кризисов. В связи с этим была разработана концепция «кризисного управления», и Гуськова пишет, что кризис в Югославии стал не только местом проверки этой доктрины, но и попыткой обеспечить юридическую независимость НАТО. Проще говоря, НАТО использовало Организацию Объединенных Наций как средство проникновения в европейскую систему безопасности и систему поддержания мира, чтобы подтвердить свою новую роль, скрывая таким образом свои весьма конкретные военные цели под покровом миротворчества. При этом Россия отнеслась к этому снисходительно и не предприняла

ничего, чтобы предотвратить военные действия НАТО против сербов. Исключением стал временный успех российской дипломатии в феврале 1994 года, но уже в ноябре того же года она дала поддержку действиям НАТО. «Вот так сербы, – пишет Елена Гуськова, – постепенно потеряли доверие к России». По ее оценке, 1994 год был трудным годом для российской дипломатии из-за отсутствия стратегии во внешней политике России, которая была подчинена внешнеполитическим целям других стран.

Гуськова пишет, что в 1995 году кольцо вокруг сербов сжималось, и к лету того же года НАТО заняло достаточно твердые позиции на всей территории бывшей Югославии, укрепило свои международные позиции в резолюциях Организация Объединенных Наций, максимально расширила свой мандат, а значит и возможности, неоднократно достигала поставленные цели, подготовила общественное мнение и завоевала поддержку многих стран. Формирование Сил быстрого реагирования означало, по сути, замену сил ООН военными войсками НАТО и переход к операциям НАТО без мандата ООН. Несмотря на все это, МИД России не выразил никакой обеспокоенности, а президент России весьма неуверенно осудил переход к силовому решению балканских проблем и выразил сожаление, что Россию даже не проинформировали о готовящихся атаках. Россия практически дала зеленый свет действиям НАТО в августе и сентябре 1995 года, осудив «обстрелы жилых кварталов Сараево» и обвинив руководство Республики Сербской. Чуть раньше, 9 мая 1995 года, президент Хорватии Франьо Туджман стал почетным гостем Москвы на праздновании Дня Победы, всего через семь дней после разгрома сербов Западной Славонии, получив от официальной Москвы медаль Жукова.

Следует обратить внимание на одну особенно интересную деталь, о которой пишет Елена Гуськова. А именно, в январе 1995 года генерал Ратко Младич поддержал российского министра обороны и начальника Генерального штаба Российской армии в войне против чеченских террористов, даже предложив одно подразделение Армии Республики Сербской, «лучших сербских сыновей в качестве жест братства и моральной поддержки».

Гуськова утверждает, что роль Москвы не изменилась даже в 1995 году. Ее задачей было вести переговоры, прежде всего, с сербами, убеждая их согласиться на условия, поставленные им США и Евросоюзом. Запад настаивал на такой роли России, поскольку уровень доверия к ней сербов, несмотря на падение, все еще был достаточно высоким. Поэтому в ноябре 1995 года Ельцин направил к генералу Младичу высших офицеров с просьбой освободить двух сбитых французских летчиков. Младич был возмущен и позже заявил: «Как мы ни просили предоставить нам военную помощь и поддержку, со стороны России не было никакой реакции. И впервые прибыла группа офицеров, но только для того, чтобы просить за Францию».

Автор сделала ряд выводов, один из которых следует выделить особо: «Отношения между Россией и Западом не были равноправными, что привело к тому, что Россия не желала прямой конфронтации, а стремилась быть принятой в семью влиятельных западных стран. Поэтому в условиях нестабильной ситуации в стране ее внешняя политика без колебаний следовала за Западом, чтобы получить экономические и политические дивиденды». Из этого также следует ее политика в отношении югославского кризиса. Гуськова также приходит к выводу, что российская дипломатия

на Балканах во все годы кризиса отличалась непоследовательностью, беспринципностью и беспечностью, что, по ее утверждению, граничит с преступлением. Россия не хотела сотрудничать с Милошевичем и обусловила свое участие в разрешении югославского кризиса сменой режима в Югославии, а затем проявила симпатию к официальному Белграду до такой степени, что хотела вести переговоры только с ним; она поставила свою подпись под всеми резолюциями Совета Безопасности об ужесточении санкций и заверила руководство Югославии, что прилагает кропотливые усилия для их отмены; она выкручивала Белграду руки, постоянно прося у него уступок, но сама не выполняла своих обещаний; она угрожала не допустить бомбардировки сербских позиций в Боснии и Герцеговине, но ничего не предприняла; выступила гарантом Дейтонского мирного соглашения и бросила Боснию и Герцеговину на милость представителей НАТО; она жаловалась на фашистские методы обращения с сербским населением в Хорватии и вручила высокую государственную награду хорватскому президенту... Чуть позже, в 1999 году, Москва осудила агрессию НАТО против Югославии, но она не только не помогла, но самым жестким образом заставила сербов принять, как пишет Гуськова, наихудшие условия капитуляции.

На основании всего сказанного можно сделать вывод, что книга Елены Гуськовой представляет собой весьма успешную научную трактовку внешней политики России в отношении югославского кризиса (1985–1991 гг.) и югославской войны (1991–1995 гг.). Книга представляет собой очень ценный научный труд и чрезвычайно полезна для всех, кто интересуется политикой России в отношении Балкан в годы, наполненные динамичными и трагическими событиями. Она дает ответы на многочисленные вопросы, а в некоторых главах выходит за рамки заданной темы, но только для того, чтобы читатель мог увидеть более широкий контекст, в рамках которого тема становится еще более понятной. При этом автор не преследует цели вынести окончательное суждение, а оставляет возможность будущим исследованиям прояснить некоторые процессы и явления. Исследование академика Елены Гуськовой, изложенное ясным и доступным языком, представляет собой весьма значительный вклад в историю сербско-российских отношений, и особенно в историю Республики Сербской. Внимательно читая книгу, можно получить более четкое представление о тех чрезвычайно сложных обстоятельствах, в которых сербскому народу удалось создать Республику Сербскую, не имея серьезной поддержки со стороны своего традиционного союзника, предоставленная практически сама себе и противостоящая сильным западным державам, что только подтверждает предыдущий опыт и утверждения о том, что это действительно был героический век сербской истории.